

Модели инклюзивного обучения на занятиях иностранного языка

Д.Н. Иванова, А.Ю. Поленова

Южный федеральный университет

Аннотация: В настоящей работе авторами статьи раскрываются многие актуальные проблемы, связанные с модернизацией инклюзивного образования в России. Авторы работы делают акцент на практике преподавания иностранного языка в высших учебных учреждениях. В статье также представлены модели вовлеченности лиц с ОВЗ, релевантные современной образовательной среде высших учебных заведений. Помимо этого, также дано краткое описание исторической и правовой основы инклюзии в России. Авторы работы на основе проведенного анализа отмечают, что в высших учебных заведениях инклюзивное образование еще находится на стадии формирования. В связи с этим авторы работы делают вывод, что для успешного внедрения инклюзивного образования требуется научно осмыслить проблему и создать методологическую базу.

Ключевые слова: инклюзивное образование, лица с ОВЗ, равный доступ, качественное образование, интеграция, синергия, правовая основа, адаптация.

В контексте стремительно трансформирующихся условий общественного развития меняется и подход к образованию в целом и языковому образованию в частности. Как следствие, в системе образования сегодня имеют место радикальные изменения на всех уровнях. Например, в высшем образовании эти сдвиги затрагивают не только содержание обучения, но и технологию или искусство преподавания языка. С одной стороны, нельзя отрицать тот факт, что воздействие на трансформационные процессы в сфере преподавания и методологии имеют как события и решения извне, так и необходимость инноваций, которую ощущают сами образовательные учреждения.

Большое внимание сегодня уделяется включению в систему высшего образования как можно большего количества слоёв населения. Ярким примером такой массовой вовлеченности является инклюзивное образование. Основную цель данной работы авторы видят в описании различных моделей инклюзивного образования, релевантных для современной образовательной парадигмы.

Мы считаем, что направленность образования на создание равных возможностей получения образовательных услуг на всех уровнях (а особенно в вузе) для всех учащихся в нашей стране проходит стадию переходного периода от разработки теоретических положений на стадию практического внедрения в учебный процесс во все образовательные учреждения. Более того, на этом этапе политика инклюзива особенно остро нуждается в поддержке на государственном уровне. Хотя нельзя отрицать тот факт, что право на получение бесплатного качественного образования всеми гражданами закреплено статьей 43 Конституции Российской Федерации. В частности, 3 пункт 43 статьи провозглашает равные права на получение высшего образования на конкурсной основе бесплатно¹. Это конституционное право неизменно соблюдалась в нашей стране во все периоды ее развития и мало кем оспаривалось. Однако в рамках инклюзивного подхода это право приобретает особое звучание и актуальность.

Позволим себе напомнить, что первые попытки предоставить возможность получить образование детям-инвалидам были предприняты в России еще в начале XIX века. Так, в 1806 в Павловске было открыто опытное училище для глухонемых, а годом позже появилась школа в Гатчине, которая предоставила возможность получить образование слепым детям. Следовательно, можно сказать, что инклюзивные тренды в образовании имеют более двухсотлетнюю историю в отечественной педагогике. Однако теоретическая база для изменения системы образования в направлении инклюзии в Российской Федерации начала появляться только в середине девяностых годов XX века.

В июне 1994 году в Испании под эгидой ЮНЕСКО состоялась знаковая всего мира конференция по вопросам получения образования лицами с

¹ Конституция Российской Федерации. URL: kremlin.ru/acts/constitution (дата обращения: 26.01.2024).

особыми потребностями² Именно на этой конференции были озвучены базовые принципы инклюзивного образования и вошел в обиход термин «инклюзив». Согласно концепции ЮНЕСКО, инклюзия представляет собой целостный феномен, предлагающий равный доступ к качественному образованию всех детей без исключения [1]. В нашем понимании инклюзивное образование есть не что иное как принципиально новая модель, в рамках которой обучаемые, их семьи и педагоги работают над одной общей целью – доступное и качественное образование для всех [2]. Цивилизованное общество сегодня немыслимо без фундаментального переосмысления всей образовательной парадигмы в плане максимальной вовлеченности населения в образовательную среду. Эффективное решение данной проблемы мы видим прежде всего в разработке и внедрении государственной политики, направленной на создание благоприятных условий для получения качественного образования лицами с особыми потребностями. Примером проведения такой национальной политики может быть принятие в 2012 «Национальной стратегии действий в интересах детей», в которой на законодательном уровне были закреплены права детей-инвалидов³. В качестве практических шагов, которые были сделаны на основе принятия этого документа, можно выделить следующие: разработка и внедрение в учебный процесс программ социально-психологической помощи; создание условий для разработки персональных учебных планов.

Система отечественного образования в плане инклюзии прошла в своем развитии две основные модели – модель «интегрированного обучения» и модель «инклюзии». Надо сказать, что эти две модели работают в отечественном образовании и сегодня, но «инклюзия» приобретает доминантный характер и вытесняет «интеграцию».

² Сайт ЮНЕСКО. URL: unesco.org/ru (дата обращения: 26.01.2024).

³ Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы». URL: kremlin.ru/acts/bank/35418 (дата обращения: 26.01.2024).

Остановимся кратко на их характеристике.

В рамках модели интегрированного обучения и инклюзии учащийся учится в обычном классе со всеми детьми. Но интегрированное обучение предполагает помощь педагогов детям с особенностями развития в плане организации дополнительных занятий, причем все дети без исключения обязаны освоить учебную программу.

Инклюзия предусматривает создание более благоприятных условий для формирования индивидуальной образовательной траектории для детей с ОВЗ при максимальной вовлеченности всех учеников класса. Профессиональная поддержка педагогов приобретает в рамках этой модели менее формальный характер и направлена на всех учащихся, а не только на тех, у кого есть особые потребности. И самое главное, на наш взгляд, отличие в том, что при инклюзии меняется само образовательное учреждение, а не обучаемый, который в рамках интегрированной модели вынужден сам адаптироваться к требованиям школы. Этот эффект в том числе достигается с помощью внедрения в образовательный процесс индивидуальных учебных планов, которые обеспечивают достижение академических показателей с учетом личных особенностей обучаемых. Мы попытались графически представить эти две модели, которые четко репрезентируют базовые различия в подходах к инклюзии (Рис. 1).

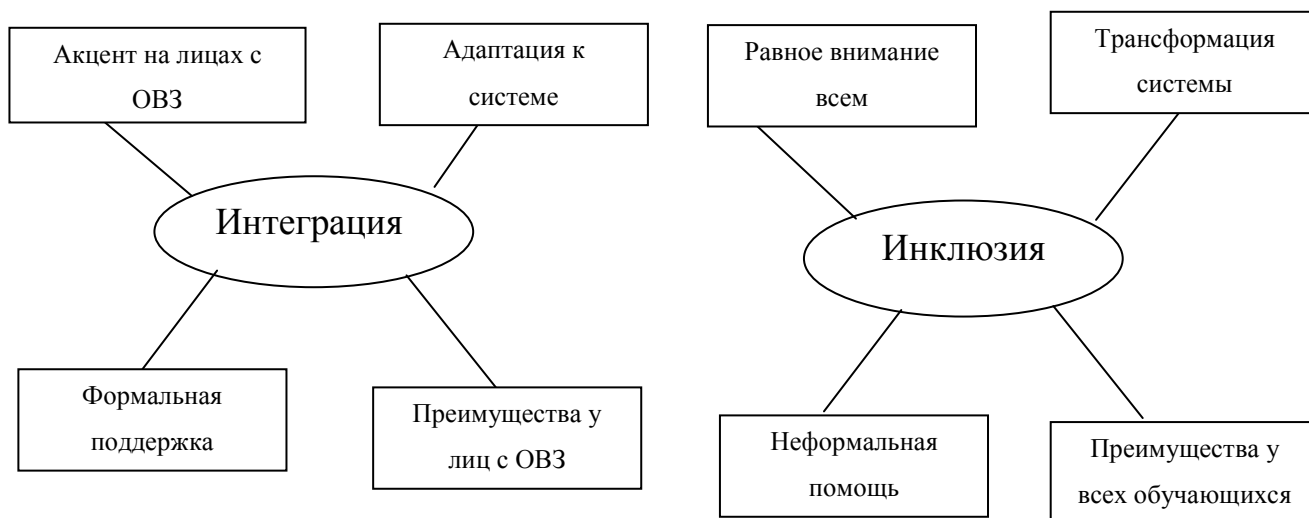

Рис. 1. – Модели базовых различий в подходах к инклюзии

Основной принцип, которым мы сформулировали для себя, чтобы передать суть инклюзии, звучит примерно следующим образом: каждый обучаемый особенный, и все они должны получить равные права на качественное образование с учетом этих особенностей.

В наши дни в сфере методики преподавания иностранных языков уже имеется значительное количество исследований, посвященных инклюзивному образованию. Более того, авторами статьи накоплен достаточный практический опыт работы со студентами с ограниченными способностями (инвалидами и с различными особенностями развития). И именно желанием теоретически осмыслить данный опыт продиктовано написание этой работы. Мы также хотели отметить, что накопленный опыт обучения детей с ОВЗ в основном аккумулирован в школьной системе образования, а в сфере высшего образования осмысление этой проблемы педагогами носит лишь фрагментарный характер и пока только проходит стадию теоретической рефлексии.

Мы рассматриваем инклюзию в высшем образовании в качестве особой философии, позволяющей опираться на разнообразие всех обучаемых, добиваясь эффекта синергии, через призму которого

неоднородность обучаемых воспринимается не как недостаток, а как уникальный шанс для повышения эффективности учебного процесса. Мы согласны с Корпсом, который считает, что инклюзивное образование способствует личному росту, поскольку поддерживает ценность разнообразия и различий как важную часть процесса преподавания и обучения [3].

Если говорить конкретно о преподавании иностранных языков в контексте инклюзии, нельзя не отметить тот факт, что данная область человеческой деятельности сопряжена с гуманистическими принципами и призвана удовлетворить потребности разных типов обучаемых. Студенческие группы неизменно состоят из обучаемых с разными интеллектуальными уровнями, способностями и скоростью усвоения учебного материала. В последние годы все чаще в этих группах появляются и студенты с ОВЗ. Четко выстроенная на национальном уровне политика инклюзии в образовании выступает социально-ценностной и нравственно-психологической основой профессиональной деятельности педагогов, определяющей отношения между всеми субъектами учебного процесса.

Так, в Южном федеральном университете, где на протяжении многих лет преподают английский язык авторы данной работы, инклюзия воплощается как реально функционирующая система, обеспечивающая единство общекультурного, социально-нравственного и профессионального развития личности, в первую очередь, с учетом личных потребностей и особенностей, а также руководствуясь социальным заказом.

В ЮФУ у студентов с ОВЗ есть богатая палитра возможностей, направленная на более активную вовлеченность в учебный процесс, в том числе, при подготовке и проведении внеаудиторных мероприятий в рамках Недели академической активности. По мнению Малащенко М.В., Рахматуллиной А.Р., существуют и так называемые «метакогнитивные»

преимущества, а именно: развитие навыков критического мышления, интеллектуальная дисциплина, гибкость, креативность, память, исполнительская дисциплина и улучшение их когнитивных функций [4].

Утверждение, что студенты с ОВЗ не проявляют способностей к изучению иностранного языка, представляется нам существенной помехой в реализации их прав на получение качественного образования. Такое восприятие не основывается на научно-доказанных фактах и полученной статистической картины. Педагоги, исследовавшие данную проблему, пришли к заключению, что такие студенты нередко делают успехи в определенных аспектах изучения иностранного языка, в частности, в письменной речи или чтении, опережая при этом иногда обычных студентов в своих академических достижениях [5-7].

Хотим отметить, что на наш взгляд, иностранный язык как учебная дисциплина в вузе сегодня обладает огромным потенциалом в плане достижения гармонического развития личности студентов с ограниченными возможностями, так как позволяет последовательно реализовывать целый арсенал различных образовательных задач с учетом особенностей обучаемых. Точно заданные цели позволяют моделировать [8,9], реализовывать и оценивать стратегию и тактику обучения, конкретные учебные действия и материалы в плане построения особых образовательных траекторий для учащихся с ОВЗ.

Поэтому, если недостаточно четкое целеполагание и эмпирический подход в какой-то мере были присущи инклюзивному образованию на ранних этапах его внедрения в высшие образовательные учреждения, то на современном этапе инклюзия должна получить полномасштабное теоретическое осмысление и научно обоснованный подход.

В контексте вышеозвученного не вызывает сомнения тот факт, что инклюзия требует специфической подготовки как действующих, так и

будущих преподавателей в высшем образовании [10]. Однако уже сейчас преподаватели иностранных языков, работающие в Южном федеральном университете, активно апробируют так называемый «мультисенсорный подход», который предполагает практику внедрения как можно большего количества стилей обучения с целью удовлетворения потребностей студентов, которые по-разному воспринимают и обрабатывают учебный материал.

Экстенсивное внедрение информационных технологий несомненно способствует тому, что преподавателям удалось существенно расширить и дифференцировать практику преподавания иностранного языка в смешанных инклюзивных студенческих группах. У студентов с недостатком слуха есть возможность получения учебной информации с помощью хорошо зарекомендовавших себя речевого синтезатора и мануального переводчика. Студенты со слабым зрением сегодня могут активно пользоваться скринридером и речевым синтезатором. Также в наши дни широко используются компьютерные игры и приложения для лиц с особыми потребностями, иммерсивные дисплеи, совмещающие звук и динамическую картинку.

Суммируя вышесказанное, хотим отметить, что в современном отечественном образовательном пространстве термин «инклюзия» находится в самом центре обсуждения педагогов, вовлеченных во все уровни образовательного процесса. В функциональном воплощении «инклюзия» постепенно переходит на этап внедрения в учебный процесс в школах и в вузах.

Литература

1. Малофеев Н.Н. Специальное образование в России и за рубежом. Москва, 1997. 182 с.
2. Шипицына Л.М. Обучение детей с проблемами в развитии в развитых странах: Хрестоматия. СПб, 1997. 256 с.

3. Дьячкова М.А., Томюк О.Н., Шуталева А.В., Дудчик А.Ю. Инклюзивная организационная культура как культура принятия разнообразия и взаимопонимания // Перспективы науки и образования. 2019. №5 (41). С. 373-385.
 4. Малащенко, М.В., Рахматуллина, А.Р. Inclusive education and foreign language teaching // Всероссийская научная конференция (с международным участием) молодых ученых «Актуальные проблемы моделирования, проектирования и прогнозирования социальных и политических процессов в мультикультуральном пространстве современного общества». Ростов н/Д: Изд-во Фонд науки и образования, 2021. С. 178-182.
 5. Зайцев Д.В., Селиванова Ю.В. Инклюзивная парадигма современного образования в России: региональная специфика реализации // Гуманитарные науки. 2018. №2 (42). С.43-51.
 6. Ikhfi Imaniah, Nurul Fitria Inclusive Education for Students with Disability // SHS Web of Conferences 42, 2018. Pp. 115-124.
 7. Anabel Moriña Inclusive education in higher education: challenges and opportunities // European Journal of Special Needs Education, 2017. 32. Pp. 3-17.
 8. Розин М.Д., Свечкарев В.П. Проблемы системного моделирования сложных процессов социального взаимодействия // Инженерный вестник Дона, 2012, №2. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n2y2012/846/
 9. Свечкарев В.П., Розин М.Д. Инженерный прорыв в социальном моделировании // Инженерный вестник Дона, 2013, №4. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n4y2013/1979/
 10. Мальцева Т.Е., Бойко А.Л. Высшее инклюзивное образование как новая ступень в общей системе высшего образования // ОмГУ. 2017. №3. С. 32-38.
-

References

1. Malofeev N.N. Special'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom [Special education in Russia and abroad]. Moskva, 1997. 182 p.
2. Shipitsyna L.M. Obuchenie detej s problemami v razvitii v razvityh stranah: Hrestomatiya [Teaching children with developmental problems in developed countries: A textbook]. Sankt-Peterburg, 1997. 256 p.
3. Dyachkova M.A., Tomyuk O.N., Shutaleva A.V., Dudchik A.Y. Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2019. No.5 (41). pp. 373-385.
4. Malashchenko, M.V., Rakhmatullina, A.R. Vserossiyskaya nauchnaya konferenciya (s mezhdunarodnym uchastiem) molodyh uchenykh «Aktual'nye problemy modelirovaniya, proektirovaniya i prognozirovaniya social'nyh i politicheskikh processov v mul'tikul'tural'nom prostranstve sovremennogo obshchestva». Rostov n/D: Izd-vo Fond nauki i obrazovaniya, 2021. pp. 178-182.
5. Zaitsev D.V., Selivanova Yu.V. Gumanitarnye nauki. 2018. No.2 (42). Pp.43-51.
6. Ikhfi Imaniah, Nurul Fitria Inclusive Education for Students with Disability. SHS Web of Conferences 42, 2018. pp. 115-124.
7. Anabel Moriña Inclusive education in higher education: challenges and opportunities. European Journal of Special Needs Education, 2017. 32. Pp. 3-17.
8. Rozin M.D., Svechkarev V.P. Inzhenernyj vestnik Dona, 2012, №2. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n2y2012/846/
9. Svechkarev V.P., Rozin M.D. Inzhenernyj vestnik Dona, 2013, №4. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n4y2013/1979/
10. Maltseva T.E., Boyko A.L. Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Psihologiya», 2017. №3. pp. 32-38.

Дата поступления: 26.12.2023 Дата публикации: 7.02.2024
